

2. анализируются синтаксис и семантика агентивных и каузативных предложений и прослеживается развитие категории причинения через каузативные обороты и предложения с межсобытийными предикатами (гл. 3);

3. исследуются предложения а) с неполностью реализованными семантическими валентностями (проблемы страдательного залога и переходности/непереходности) и б) с несовпадением количества синтаксических актантов и референтов (возвратные конструкции);

4. изучается категоризация ситуаций с множеством участников конструкциями с предикатами разных семантических групп.

В теоретическом отношении особое значение имеет глава 4, в которой выделены прототипические конструкции, ориентированные на семантику предложения и мотивированные его предикатом. Доказывается, что эти конструкции могут быть простыми, осложненными и сложноподчиненными предложениями.

Во второй части «Организация модально-предикативного конституента предложения» (гл. 8–14) решаются следующие задачи:

1. обосновывается понимание модуса как синтаксической категории (гл. 8, § 4–6);

2. исследуется употребление аспектуально-временных форм глагола в диктумных предложениях под влиянием модусов восприятия, знания, полагания, кажимости и в коммуникативной рамке предложения (гл. 9, 10, 11, 12);

3. выявляются прототипические и непрототипические ситуации, категоризируемые предложениями с глаголами в Continuous, Perfect, Perfect Continuous в диктуме (гл. 9, 10);

4. углубляются представления о синтаксических категориях временной локализации и таксиса (гл. 13).

Специальное внимание уделено объяснению употреблению вербоидных оборотов (гл. 13). В процессе своего развития причастие, герундий

и инфинитив вступали в системные отношения, во-первых, с разными аспектуально-временными формами финитных глаголов, подключаясь к категоризации ситуаций, обозначаемых традиционно придаточным предложением. Во-вторых, все вербоиды находятся в системных отношениях между собой, подключаясь к категоризации новых ситуаций, в результате чего язык получил возможность маркировать употреблением различных вербоидов различия между ситуациями типа *Did you like to drive/driving? Do you fear to sleep here/of sleeping?* и др.

Монография представляет интерес для специалистов по английской и общей грамматике любого уровня и может быть рекомендована как учебное пособие по теорграмматике на факультетах английского языка для студентов, магистрантов и аспирантов и как основа для разработки курса практической грамматики на новых основаниях. Лекции, которые проводились на кафедре теорлингвистики на основе данной монографии в рамках курсов «Специализации по лингвистике (I–V)», «Актуальные проблемы современной грамматики» (аспиранты), показали, что такое понимание грамматики вызывает глубокий интерес у слушателей.

Что касается практических занятий, в основу которых может быть положена данная грамматика, то занятия становятся лексико-грамматическими, так как они посвящены не употреблению той или иной формы, а работе над навыками/умениями говорить а) о ситуациях восприятия, б) воспоминания, в) каузации, г) желания и т.д. Грамматика становится лексической. Такой инновационный подход соответствует современным тенденциям в преподавании практической грамматики.

Работа представлена на V Общероссийскую научную конференцию «Актуальные вопросы науки и образования», г. Москва, 11–13 мая 2010 г. Поступила в редакцию 08.05.2010.

Философские науки

ДИАЛЕКТИКА ОРГАНИЧЕСКОГО И АРХЕТИПИЧЕСКОГО В СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Некита А.Г., Маленко С.А.

Уникальное, не имеющее аналогов междисциплинарное учебно-методическое пособие «Диалектика органического и архетипического в социальном взаимодействии» является необходимым материалом для продуктивного освоения одноименного специального курса. Его композиционной основой является глубинный социально-философский анализ специфики нескончаемой череды разрушительных институциональных деформаций эволюционно-архетипических предпосылок взаимодействия Природы, Человека и Общества, представленного Цивилизацией, как его наиболее отчужденной формой. Фактически история цивилизации, в логике данного курса выступает именно хронологией бес-

сознательного отчуждения сущности человека и способа общественной организации его бытия от естественных оснований жизни и природной среды ее осуществления. При этом парадоксально, что поведение каждого отдельного человека, несмотря на систематические и многовековые властные эксперименты по «отлучению» от природы, все еще имеет стойкие естественные черты.

Именно поэтому, необычайное тематическое разнообразие пособия нацелено на социально-философское освещение различных аспектов взаимного переплетения этологических и архетипических оснований социального бытия в контексте институционального взаимодействия людей. Пособие, несомненно, приоткрывает завесу тайны, недосказанности, а где и целенаправленного умолчания над истинными причинами человеческих поступков, мотивами вековых заблуждений, истоками войн и конфликтов, а также механизмами выработки и реализации управленческих и политических решений. Пособие ориентировано

на студентов старших курсов, бакалавров, магистрантов гуманитарного и естественно-научного профиля, а также всех, интересующихся проблемами эволюционно-архетипической детерминации социальных процессов.

Сама структура работы нацеливает потенциального слушателя на многоаспектный социально-философский анализ характера детерминации поведения индивида, истоков и нюансов институционального строительства и разнообразных социальных процессов со стороны универсальных природных законов, определявших существование различных форм жизни задолго до появления человека на эволюционной карте нашей планеты.

Особое внимание обращается авторами на этологические основания социальных иерархических систем, трофическую детерминацию поведения каждого отдельного человека и социального взаимодействия в целом, этологические корни альтруизма и агрессии, роль игры в индивидуальном и социальном научении, природные истоки межличностных, внутривидовых и межгрупповых конфликтов, способы их предотвращения или минимизации последствий. Таким образом, в поле зрения курса изначально находится широчайший спектр мировоззренческих, политических, экономических социокультурных явлений, с которыми каждый из нас, так или иначе, сталкивается ежедневно и повсеместно.

Большое значение уделяется рассмотрению социально-философских аспектов голода, как одной из насущных и глобальных проблем человечества. Квалификация голода как неизменного спутника и «естественного» трофического фона становления цивилизации, закономерно приводит авторов к выводу о том, что именно постоянная забота об удовлетворении физического голода и элементарном выживании является основным способом трофической канализации человеческой экзистенции и формой властного вытеснения реальности сознательного развития человека. Голод трактуется не только как испытанный веками властный ресурс управления «массовым обществом», но и подлинный политико-экономический бренд современной эпохи его становления, на что указывает искусственность постоянно провоцируемых властью продовольственных кризисов, как решающих факторов шантажа безопасностью в отношении «массового общества».

Не осталась без внимания такая актуальная для современного социума проблема как поиск этологических оснований власти в природных и человеческих сообществах. Особое внимание в этом контексте уделяется анализу этологического генезиса «льгот», «привилегий», «квот», «специальных прав», «преференций», «дисконтных программ и карт», «программ «лояльности» и других, фактически заимствованных в природных сообществах способов создания, укрепления и расширенного воспроизводства института власти и подчиненных ей социальных иерархий. Именно в этом ключе анализируются социальные аспекты «львиной доли» как природная квота власти в отношении подчиненного населения и пространства. Интересным выступает рассмотрение этологических пред-

посылок визуализации и сакрализации доминантного и субдоминантного положения в социальных иерархиях: трон, мавзолей, президиум, трибуна, небоскреб и т.д.

Достойное место в пособии занимает и рассмотрение влияния эволюционно-этологических предпосылок на формирование и практическую реализацию политической составляющей современного институционального взаимодействия. Поскольку именно политика сегодня выступает фундаментальным социальным институтом от адекватности которого, в том числе и природе самих «властвующих» и «подвластных» зависит не только благополучие каждого отдельного индивида, но и выживание всего человечества.

Рассматривая проблему этологии территориального поведения в природных и социальных системах, авторы обращают особое внимание на особенности цивилизационной эволюции способов маркировки территориальных притязаний организмов от природных, к социальным, от первой сигнальной системы, ко второй (запах, звук, свет, языковые барьеры, отходы, мусор, ограды, знаковые системы, технологические барьеры и пр.). Прослеживаются причины и механизмы дебиотизации и сигнификации естественных территориальных и иерархических меток животных по мере прогресса цивилизации. Оригинально трактуются характерные для большинства мегаполисов вандальные надписи — как форма позиционирования неформальных социальных групп молодежи и способ экспрессивной «демонстрации прав» на официальную территорию города. Сюда же относятся и «граффити» как способ «освоения» и деформализации отчужденного урбанистического пространства. Особое внимание уделяется социально-философским проблемам этологии институционально-иерархического районирования современного городского пространства «деловые кварталы», «спальные районы», «зоны отдыха», «промзоны», а также иным стилистическим и зональным способом фиксации и публичной демонстрации социального статуса.

Важнейший тематический блок учебно-методического пособия связан с анализом механизмов социализации агрессии и этологическим основаниям ее ведущих институциональных форм. Особое внимание уделяется рассмотрению социальных причин расширенного воспроизводства агрессии и превращения всего доступного социального пространства в ее инфраструктуру. Социальные институты интерпретируются как пространство тренинга «инструментальной агрессии», тогда как сама агрессия признается базовой цивилизационной стратегией в отношении природного окружения и ведущая адаптивная стратегией бессознательной цивилизации. Исследуются механизмы трансформации агрессивности из адаптивного признака особи в фон развития социальных отношений, а также базовые цивилизационные стратегии инструментализации и институализации агрессии как основные формы ее социализации. При этом вандализм считается «цивилизованной» (заместительной) форма переадресации и агрессии,

а уголовное законодательство и пенитенциарная система трактуются как ведущие институциональные пространства расширенного воспроизводства агрессии и антисоциального (неосвоенного поведения). Авторы квалифицируют идею демократии как попытку «институционально-конвенционального» устранения доминантного поведения и форму минимизации агрессивности в человеческом сообществе.

Явным достоинством учебно-методического пособия является присутствие в нем мощного словарного блока, позволяющего детально осветить её многостороннюю и многоаспектную связь этологической проблематики с современной социальной действительностью и повсед-

невностью каждого человека, вне зависимости от его расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, уровня образования, доходов и места жительства. Актуальности, остроте и живости изложения курса, несомненно, добавляет и рекомендуемый авторами солидный список мультимедийных источников, способных не только наглядно проиллюстрировать каждую из тридцати двух тем, но и пробудить самостоятельный поисковый и научно-исследовательский интерес слушателей.

Работа представлена на V Общероссийскую научную конференцию «Актуальные вопросы науки и образования», г. Москва, 11–13 мая 2010 г. Поступила в редакцию 013.05.2010.

Экологические технологии

МЕТОД И СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ГОРНЯКОВ И ШАХТ ОТ ПОЖАРОВ И ВЗРЫВОВ

Белозеров В.В., Босый С.И.,
Плахотников Ю.Г., Прус Ю.В.

*Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону,
ООО «Научный производственно-
технологический центр ОКТАЭДР»
Ростов-на-Дону*

По уровню образования и выбросов вредных веществ в атмосферу горнодобывающая промышленность является одной из наиболее загрязняющих воздушный бассейн отраслей. Так, например, в 1999 году предприятиями угольной промышленности было выброшено в атмосферу 620,8 тыс. т вредных веществ, в том числе 443,5 тыс. т метана, в 2004 г. объем выброшенного в атмосферу метана возрос до 660,7 тыс. т [1]. В тоже время в европейских странах такие «бесполезные» газы, как конверторный, коксовый, ферросплавный, шахтный метан и газ мусорных свалок давно стали обычным топливом, на котором уже десятками лет вырабатываются электроэнергия, пар и горячая вода, что делает актуальным разработку способов и систем в этой области [2].

И в России, и за рубежом известно много способов предупреждения взрывов метана в шахтах, которые можно объединить в два основных направления:

1 — снижение концентрации выделяющегося метана до значений, меньших нижнего предела взрываемости (менее 5%) — либо **интенсивной вентиляцией, либо подачей в забой инертных газов, либо утилизацией метана (откачкой, сжижением и транспортировкой), включая применение метанооксиляющих бактерий** [3];

2 — **повышение концентрации выделяющегося метана до значений, выше верхнего предела взрываемости (более 15%) — путем изоляции горных выработок, в которых выделяется метан, от притока свежего воздуха, заполне-**

ние их инертным газом, для снижения концентрации кислорода до взрывобезопасных значений (8%), а затем повышение концентрации метана за счет выделения его из выработанного пространства и вмещающих пород, при работе шахтеров (в противогазах) и технологического оборудования (во взрывозащищенном исполнении) в метановой атмосфере [4].

Недостатками первого метода являются: высокие энергозатраты и низкая эффективность, т.к. при существующих ограничениях по скорости движения воздуха в горных выработках, в шахтах образуются и взрываются скопления метана (например, при высокой интенсивности поступления метана, при суффлярных выделениях, при выбросах угля и сопутствующих газов). Кроме того, подаваемый в шахту воздух разбавляет метан, что затрудняет дальнейшее использование этого горючего газа (например, для получения тепла, электроэнергии).

К недостаткам второго метода относятся: высокие и непроизводительные одновременные и эксплуатационные затраты и технологические потери (времени), при осуществлении изоляции горных выработок: на установку стен/перегородок со специальными шлюзами для доставки людей и грузов, на специальное исполнение работающих механизмов и электроаппаратуры для метановой среды, на изолирующую дыхательную аппаратуру с ограниченным ресурсом времени для работы людей, на закачку инертного газа с поверхности. С точки зрения способов и средств индивидуальной защиты органов дыхания (СИЗОД) горняков обычно применяются фильтрующие и изолирующие противогазы [ПФСГ–98 СУПЕР, КИП–8 и др. — <http://www.fc01.spb.ru/katalog/resp/izolir.html>]. При этом общим недостатком их применения, является ограниченность времени непрерывной работы в них, а также значительный вес и неудобство при выполнении работ, в т.ч. из-за необходимости периодической перезарядки (фильтров в ПФСГ–98, дыхательной смеси в КИП–8).

Одной из задач повышения защищенности горняков в шахтах, является защита не только от метановых выбросов и других токсичных газов, но и от пылеобразования, которое являются при-